

Глава 12

Смертельный допрос

Ругань Цзи Шаньюэ была слышна еще издалека — его зычный голос гулким эхом разносился по окрестностям. Но стоило ему увидеть Ши Цзю, как ярость вспыхнула с новой силой. Не дав юноше и секунды на осознание, Шаньюэ рванулся вперед и без лишних слов отвесил ему сокрушительный удар в лицо.

— Почему ты не сдох вместе со своим хозяином?! — взревел Цзи Шаньюэ.

Ши Цзю, ошеломленный внезапным нападением, не сразу пришел в себя. Однако, когда до него наконец дошло, что произошло, вскипевшая обида и врожденный вспыльчивый нрав не оставили места для благоразумия. Получить удар ни за что — такого он терпеть не собирался. Выругавшись, Ши Цзю наотмашь пнул обидчика.

Но он слишком переоценил свои силы и катастрофически недооценил Цзи Шаньюэ. Юноша не только не смог нанести ответный урон, но даже не сумел пошатнуть противника. Скованные наручниками руки лишали его маневра, и его выпад выглядел жалкой попыткой ребенка ударить взрослого. Шаньюэ легко заблокировал удар, а затем, воспользовавшись инерцией, с силой толкнул Ши Цзю.

Юноша повалился на землю, и началось одностороннее избивание.

Только теперь Ши Цзю в полной мере осознал, какой пугающей физической мощью обладает этот человек. Такая сила и скорость не были результатом обычных тренировок — Цзи Шаньюэ напоминал элитного бойца спецназа, чье тело годами превращали в идеальное оружие.

Полностью прижатый к земле, Ши Цзю лишь стиснул зубы, выдавливая сквозь хрип:

— Твою мать!..

— Цзи Шаньюэ! Прекрати! — приказал Чэнь Ай.

Кулак Шаньюэ, уже занесенный для третьего удара, замер в воздухе.

Нехотя отстранившись от Ши Цзю, Цзи Шаньюэ вскочил на ноги и в ярости уставился на Чэнь Ая:

— Почему ты не даешь мне прикончить его? Хозяину я уже всыпал, так почему нельзя побить его пса?! Меня до смерти бесит, что когда Чжоу Чжифу просил тебя отдать этого парня, ты отказал, и тот просто в голос хохотал!

Чэнь Ай лишь нахмурился:

— Уходи.

Ши Цзю, шатаясь, с трудом поднялся. Он попытался вытереть лицо о рукав, и на ткани мгновенно расплылось багровое пятно.

— Что за дела, Чэнь Ай?! — Цзи Шаньюэ едва не лопался от негодования. — Когда я бил Чжоу Чжифу, ты даже слова не сказал!

— Хватит. Мы еще не во всем разобрались, не мели чепухи, — прервал его куратор. — Проваливай.

Цзи Шаньюэ несколько раз глубоко вздохнул, пытаясь подавить рвущуюся наружу злость. Одарив Ши Цзю испепеляющим взглядом, он резко развернулся и зашагал прочь.

Чэнь Ай, явно не ожидавший такого поворота событий, подошел к юноше и большим пальцем стер кровь с его разбитой губы. К удивлению Ши Цзю, на лице куратора промелькнуло некое подобие усмешки.

Тот застыл, не сводя с него яростного взгляда:

— Тебе смешно?

— Есть немного, — Чэнь Ай тут же вернул лицу бесстрастное выражение.

Он перехватил цепь наручников и потянул Ши Цзю за собой внутрь здания лаборатории «Исток».

Под пристальными взглядами сотрудников — молодых людей и девушек, на лицах которых удивление быстро сменялось глубоким почтением, — Чэнь Ай вел своего пленника через вестибюль. Никто не посмел задавать вопросы; они лишь молча провожали куратора взглядами, пока тот не скрылся в глубине коридоров.

Снова те же стены. Ши Цзю слушал знакомый механический голос, доносившийся из терминалов:

«Три месяца назад из Биологического научно-исследовательского института было похищено несколько образцов штаммов патогенов. Оба охранника убиты. Просим лиц, владеющих информацией, немедленно связаться с нами. Данное сообщение транслируется в режиме повтора».

В кабинете воцарилась тишина.

Ши Цзю слизнул кровь с разбитой губы — во рту разлился металлический вкус. Было чертовски обидно, что руки всё еще связаны, и он не мог даже нормально умыться.

Чэнь Ай протянул ему салфетку, кивком предлагая вытереть кровь. Какое-то время они просто смотрели друг на друга в немом противостоянии.

В конце концов Чэнь Ай встал и снял с юноши наручники.

Молчание затянулось. Наконец куратор нарушил его первым:

— Ты и Чжоу Чжифу...

Услышав это имя, Ши Цзю вспыхнул еще сильнее. Он саркастично рассмеялся:

— Да, мы с ним заодно. Вы же чуть не убили беднягу, так почему бы мне не увести его потихоньку? Тебя такой ответ устроит? Ты доволен?

— Ты злишься, — констатировал Чэнь Ай.

Ши Цзю с силой грохнул ладонью по столу:

— Да ты просто больной! Я тысячу раз повторял: я не из вашего мира! Слышишь? Не из вашего! Поначалу я вообще не понимал, что происходит, потому и вел себя так. Разве Цзи Шуйфэн не подтвердила на допросе, что я не лгу? Как мне еще доказать тебе правду? Будь ты на моем месте, разве не взбесился бы? Какой мне смысл лезть на рожон с тем, кого я не могу победить? Мне просто чертовски любопытно, что это за мир!

Весь гнев, копившийся последние несколько дней, вырвался наружу. Ши Цзю никогда еще не чувствовал себя в собственных снах настолько униженным. Он не походил на творца, создающего свой мир; скорее — на бесправного узника, который никак не может оправдаться.

Чэнь Ай поджал губы, прокручивая в голове всё, что произошло с момента их первой встречи.

— Значит, ты не человек Чжоу Чжифу, — заключил он.

— Да нет же, я его шпион! Он нанял меня специально, чтобы я действовал тебе на нервы! — в сердцах выкрикнул Ши Цзю.

Чэнь Ай промолчал. Выждав паузу, он тихо спросил:

— В прошлый раз... голова больше не болела?

«В прошлый раз?» Ши Цзю нахмурился, пытаясь вспомнить. Видимо, куратор имел в виду ту принудительную эволюцию в капсуле. Сколько же времени с тех пор прошло?

Чэнь Ай больше не проронил ни слова, позволяя Ши Цзю в одиночестве справляться со своим гневом.

Когда буря в душе немного утихла, юноша заставил себя успокоиться. Он понимал, что ярость сейчас бесполезна — она не поможет ему исследовать этот мир. А для этого нужно было сначала пройти через проверку Чэнь Ая.

Самое важное сейчас — развеять его подозрения.

— Эй, — первым заговорил Ши Цзю, — что это за «способности», о которых вы все твердите?

Чэнь Ай откинулся на спинку кресла. Он не спешил с ответом, обдумывая слова.

— Это своего рода аномальные сверхсилы. Например, «Армия нежити» Чжоу Чжифу позволяет ему призывать души умерших и заставлять их сражаться на своей стороне. Обычно он выпускает этот свой сброд, когда хочет запугать тех, с кем не может справиться сам.

— И такая сила есть у каждого? — продолжал Ши Цзю.

Чэнь Ай пристально посмотрел на него. Вместо прямого ответа он принялся вертеть в пальцах ручку и произнес тоном, не терпящим возражений:

— Полагаю, ты не в том положении, чтобы задавать мне столько вопросов. Но если тебе так любопытно... Что ж, давай так: я отвечу на один твой вопрос, а ты — на один мой. И учти: если ты солжешь, я тоже не дам тебе честного ответа.

Ши Цзю глубоко вздохнул и, криво усмехнувшись, вальяжно откинулся на диван:

— Идет.

Сейчас ему меньше всего хотелось вступить в открытую конфронтацию с этим голубоглазым типом.

— Хорошо, — Чэнь Ай выпрямился. — Начнем. Ты и Чжоу Чжифу?

— Не знакомы, — быстро отчеканил Ши Цзю. — У каждого здесь есть способности?

— Нет, — тут же ответил Чэнь Ай. — Твой настоящий возраст?

— Двадцать пять или двадцать шесть. День рождения — первого апреля, — Ши Цзю запнулся и покачал головой. — Хотя про первое апреля я сам придумал. Насчет точного возраста не уверен, родители тоже не знали, но где-то в этом промежутке. Так у каких людей появляются способности?

— Это уже два вопроса, — напомнил куратор.

Ши Цзю раздраженно цокнул языком:

— Хорошо, у каких людей они бывают?

— Трудно сказать. Шанс наследственной передачи выше, но это не догма. У одаренных родителей может родиться обычный ребенок, и наоборот. Строгой закономерности нет, — спокойно пояснил Чэнь Ай. — Твоя телепортация — это основной дар или есть что-то еще?

— Я нахожусь в собственном сне! Наверное, я могу в какой-то мере управлять им, точно не знаю. К тому же телепортируюсь я почему-то всегда именно к тебе. А какие способности встречаются чаще всего?

— Они индивидуальны. Но в большинстве случаев это мелочи: кто-то бежит быстрее других, кому-то нужно меньше времени на сон, у кого-то замедлены процессы окисления в организме. Кем ты работаешь в своем мире?

— У меня нет постоянного места. Организую выставки, занимаюсь визуальным дизайном, создаю арт-объекты. Но есть и постоянные дела: я волонтер в хосписе, а еще прихожу в детский дом — играю с детьми на виолончели, — быстро проговорил Ши Цзю. — Так на каком уровне находится дар Чжоу Чжифу?

— Он мнит свою силу величайшей в Эндено. Я так не считаю, но он определенно силен и крайне назойлив, — для Чэнь Ая «Армия нежити» была не более чем досадной помехой, подобной пыли. Он осекся, и следующий вопрос сорвался с его губ прежде, чем он успел его обдумать: — Ты играешь на виолончели?

— Играю. А что такое Эндено?

Чэнь Ай замолчал.

— Название цивилизации, в которой ты сейчас находишься, — сухо ответил он. — Куда ты попадаешь каждый раз, когда исчезаешь отсюда?

— Просыпаюсь в своей кровати. Иду на работу, потом возвращаюсь, ложусь спать — и снова вижу тебя, — Ши Цзю говорил уже почти безразлично. — А какая способность у тебя?

Чэнь Ай понизил голос:

— У меня нет способностей.

На лице Ши Цзю отразилось крайнее изумление.

— Место, где ты живешь... как оно называется? — продолжал куратор.

Ши Цзю удивился еще больше. Неужели Чэнь Ай наконец поверил в его версию?

— Земля. Город Хайань. Если у тебя нет способностей, как ты умудрился занять такой высокий пост?

Чэнь Ай издал короткий смешок:

— Наличие способностей не всегда означает силу. Некоторые полагаются только на свой дар, оставаясь при этом полными ничтожествами. Другие развивают физические возможности, не имея никакой магии. Есть и те, кто сочетает в себе и то, и другое. Эти три категории обычно и составляют костяк Центра цивилизации. Но даже там обладателей способностей меньше десяти процентов. Среди рядовых граждан их еще меньше, да и дар у них зачастую бесполезный.

Ши Цзю вдруг понял, что это логично. Если бы «способности» были обыденностью, его бы не допрашивали с таким пристрастием с самого первого дня. Столько мучений лишь из-за одного вопроса... Возможно, он и сам виноват, что отказывался сотрудничать. Оказалось, что такие силы — огромная редкость. И даже те, что есть, в основном лишь упрощают быт. Его же внезапное появление и исчезновение действительно заслуживали самого тщательного расследования.

— Значит, ты из тех, кто полагается на собственное тело? Ты проходил специальную подготовку? — спросил Ши Цзю и тут же хлопнул себя по лбу. — Ах, прости, забыл, что твоя очередь спрашивать.

— Да, — кивнул Чэнь Ай. — Твое исчезновение... Ты говоришь, что это происходит из-за пробуждения. Но как ты понимаешь, когда именно проснешься?

— Я не знаю. Просто наступает время просыпаться, или меня будит какой-нибудь шум среди ночи. Я не контролирую это. Где бы я ни был и что бы ни делал здесь, в тот миг, когда я открываю глаза в своем мире, я исчезаю отсюда. У тебя здесь очень высокий статус?

— Если ты о лаборатории «Исток» — да. Если о Центре цивилизации в целом — нет. Значит, исчезновение — это пробуждение, а телепортация всегда возвращает тебя ко мне?

— Судя по всему, — Ши Цзю усмехнулся и задал личный вопрос: — Когда ты впервые увидел меня и сказал «это ты», кого ты имел в виду?

— Я отказываюсь отвечать, — отрезал Чэнь Ай. — У меня больше нет вопросов.

Ши Цзю оставалось только смириться с отказом, но он не унимался:

— Хм... но у меня есть еще один.

Чэнь Ай едва заметно кивнул, позволяя продолжать.

— Кто здесь самый сильный? Если брать в расчет только способности и если не брать их вовсе?

— Ши Цзю чувствовал, что немного наглеет, но раз уж начал, отступить не хотелось.

Чэнь Ай на мгновение задумался, но всё же ответил:

— Цзи Шаньюэ, Цзи Шуйфэн и я.

— В смысле?

— По силе способностей — Цзи Шаньюэ и Цзи Шуйфэн. Если не брать способности в расчет — Цзи Шаньюэ, Цзи Шуйфэн и я.

— А какой дар у них двоих?

Лицо Чэнь Ая окончательно похолодело.

— Знай меру, — бросил он ледяным тоном.

«Похоже, я и впрямь заигрался», — подумал Ши Цзю. Он невольно улыбнулся, и эта улыбка отозвалась резкой болью в разбитой губе.

— Ши Цзю, — внезапно произнес Чэнь Ай.

— Да?

Снаружи слышались шаги. В тишине пустого коридора они отдавались гулким эхом, становясь всё ближе. В самом кабинете было настолько тихо, будто в нем никого нет.

Спустя мгновение Чэнь Ай заговорил вполголоса:

— Мне плевать, кто ты такой. Я спрашивал всё это лишь потому, что хочу знать правду.

Ши Цзю моргнул и вдруг прыснул от смеха:

— Представь себе, я тоже! Если я не буду задавать вопросы, как мне собирать вдохновение для своей реальной жизни?

Чэнь Ай медленно кивнул:

— Хорошо. На время я поверю твоим словам. Но если когда-нибудь я поймаю тебя на лжи, я убью тебя лично.

Ши Цзю поднялся с дивана, подошел к письменному столу и, склонившись, заглянул куратору прямо в лицо. Он впился взглядом в эти резкие черты, в глубокую синеву его глаз. С трудом изобразив подобие улыбки, он произнес отчетливо и дерзко:

— Я сказал тебе только правду. Но ты, кажется, забыл одну деталь: это мой сон.

— Я здесь бессмертен, — прошептал он на самое ухо Чэнь Аю. Его дыхание шевельнуло пряди волос у виска куратора.

Это был жест предельного вызова, чистая провокация.

Чэнь Ай не рассердился. Напротив, он усмехнулся, ничуть не смущенный этой выходкой. Словно услышав забавную шутку, он подался вперед, сокращая и без того ничтожное расстояние. Теперь их лица были так близко, что можно было разглядеть каждую пору кожи, трепет ресниц и собственное отражение в чужих зрачках. Дыхание смешивалось в одно хаотичное облако. Меньше десяти сантиметров разделяли их — это была настоящая битва воли.

Но Чэнь Ай не собирался воевать. Почти касаясь губами ушной раковины Ши Цзю, он прошептал так тихо, что звук казался вибрацией самой кожи:

— Пусть это твой сон, но...

Ши Цзю почувствовал, как по телу прошел электрический разряд. Конечности онемели, мысли

спутались от этого вкрадчивого, низкого голоса, который, казалось, взрывал сознание изнутри. Внезапно он что-то осознал — тело мгновенно напряглось, он попытался отпрянуть назад, но его скорость была ничем по сравнению с реакцией Чэнь Ая.

Не успел он сделать и шага, как дуло пистолета уже смотрело ему прямо в лицо.

— Эй! — Ши Цзю мысленно выругался, заметив, как палец ложится на спусковой крючок.

Серебристая игла со свистом прорезала воздух. Сердце юноши зашлось в бешеном ритме.

Однако привычное онемение не пришло. Слабый свист пронесся у самого уха и затих.

Игла с филигранной точностью срезала пушок у самого уха.

Чэнь Ай убрал оружие и невозмутимо произнес:

— Я ведь уже ответил тебе. Если не брать в расчет способности, я считаю, что сильнейшие — это Цзи Шаньюэ, Цзи Шуйфэн...

— ...и я.

<http://bllate.org/book/16109/1582975>